

УДК 37.013.42

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

А. Н. Махинин

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 26 мая 2016 г.

Аннотация: автор обращается к анализу феномена российской гражданской идентичности в среде студенческой молодежи. Подчеркивается, что достижение студентами такой идентичности и обладание гражданскими ценностями проблематизируется наличием противоречий в современной социокультурной реальности.

Ключевые слова: антропо-образ, гражданская общность, гражданин, российская гражданская идентичность, студенты.

Abstract: the article deals with the phenomenon of the Russian civil identity in the students' community. It has been emphasized that the identity achievement and students' possession of civil values are affected by the contradictions in today's socio-cultural reality.

Key words: anthropological archetype, civil community, citizen, Russian civil identity, students.

Успешное развитие России во многом зависит от отношения к ней ее граждан, от их стремления внести свой посильный вклад в прогрессивные преобразования политической, экономической, социокультурной и других сфер бытия российского государства и общества. Такое стремление должно формироваться с юных лет, поэтому неслучайно забота о формировании патриотизма, гражданственности и российской гражданской идентичности (далее – РГИ) относится к наиболее важным направлениям деятельности педагогических коллективов образовательных организаций. Проблематика формирования РГИ молодого поколения отчетливо осознается и признается как актуальная, о чем свидетельствует акцентированный в современных нормативных образовательных документах приоритет воспитания гражданина.

К символам времени можно отнести социокультурную мобильность. Она обеспечивает постоянное «перемешивание» индивидов, которые вынуждены не только адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности, но и пересматривать набор актуальных образов самого себя, отыскивая адекватные той социокультурной ситуации и тому социокультурному окружению, в которых они оказались. Справедливости ради отметим, что возможен и другой сценарий: можно «закрыться»

в относительно стабильной общности, сохраняя собственную аутентичность, но вероятность того, что человеку удастся без вреда самому себе удерживать подобное положение вещей длительное время, невелика [1]. Очевидно, что отношение тех, кто сегодня сидит за школьной партой и в студенческой аудитории, к собственной стране, предопределяет будущее, окажется во многом определяющим фактором развития российского общества XXI века.

В связи с этим стоит подчеркнуть, что объективно увеличивается доля самостоятельного выбора молодым человеком сюжетов и сценариев собственной жизнедеятельности. Традиционное наследование (социальное, профессиональное и т.п.) все чаще подменяется поисковой активностью, опорой на референтов, моделированием себя и своей жизни. Самоопределение не разворачивается в привычно заданных границах, традиционно закрепленных за тем или иным возрастом, а настойчиво выходит во «взрослые» пространства. Социализация все увереннее противостоит воспитательным практикам, в силу чего последние, к сожалению, переходят в разряд симулякров. Система образования, не обеспокоенная политикой идентичности, использующая механизмы навязывания, а не обеспечения выбора, уступающая иным социальным институтам в значимости для конкретной личности, фактически отказывает личности в реальном социально-педагогическом со-

проведении развивающейся у нее социокультурной и личностной идентичности.

В случае же ослабления в обществе значимости гражданской идентичности, как справедливо отмечают С. А. Панкратов и Н. А. Тельнова, в нем начинают развиваться так называемые исторические болезни, включающие смуты, самозванство, экономическое запустение, проигранные войны [2]. Все это происходит по той причине, что утрата гражданской идентичности порождает серьезные проблемы, связанные с глубоким отчуждением общества от государства, ощущением распада, нестабильности человеческого бытия, хотя само формирование гражданского общества невозможно без опоры на устои, сложившиеся в рамках политической культуры. В данной ситуации именно идентичность призвана защищать государство как от энтропийных процессов, так и от экспансии и поглощения со стороны других государств, наций и культур.

Складывающаяся на основе рецепции гражданских ценностей гражданская идентичность предполагает осознание себя в универсальных терминах человечности и идентификацию с особым социумом «граждан», не имеющим четко очерченных границ. Как отмечает Ю. М. Резник, действовать в интересах других людей или ради их общего блага еще не значит быть гражданским субъектом. Гражданское действие призвано поддерживать и укреплять целостность всего человеческого рода даже в тех случаях, когда субъект находится в локальной жизненной ситуации [3].

Система образования традиционно рассматривается как ведущая в вопросе становления и развития гражданских представлений молодых людей, поскольку имеет дело со всеми возрастными категориями ее участников. Образование как социальный институт претендует на исключительное право ведущего интегратора социокультурного и ценностного состояния нации [4]. Как считает В. А. Тишков, общая гражданская идентичность конкретизируется посредством понятия «нация», и это, по его мнению, так же важно для государства, как государственная граница, общее правовое поле или конституция. Подобное отношение к нации, очевидно, добавляет государственной власти легитимности посредством создания такого образа, который интегрирует властные институты в целостный организм и управляет с согласия и от имени этой целостности [5]. Их тесная связь основана на множестве традиций, исторической памяти о прошлом. Она может обнаруживаться и проявляться в настоящем как гордость за успехи и достижения нации или, наоборот, как стыд за поражения или неудачи. К числу определяющих

маркеров нации относят язык, культуру, религию, политические и другие институты; историю, с которой она себя отождествляет; веру в общую судьбу; и, как правило, некоторую компактную территорию [6].

Принимая участие в общественной жизни государства, человек обучается быть гражданином, т.е. при отсутствии опыта творчества в социально-политической реальности гражданская идентичность не достигает подлинной наполненности. Идеальный гражданин есть человек, обладающий гражданскими качествами, находящими свое внешнее выражение в поведении, адекватном содержанию понятия «гражданин».

Идентичность можно определить в педагогически значимом смысле как «динамическую характеристику самосознания, представляющую собой совокупность присвоенных, преобразованных, выработанных субъектом антропо-образов и образцов, имеющих различный уровень целостности и непротиворечивости, категоризируемую и реализуемую вовне субъектом собственно как «мое», «отражающее меня», «не противоречащее мне» (либо наоборот) [7].

Мы полагаем, что гражданская идентичность личности есть процесс соотнесения себя с гражданской общностью, ее ценностями и нормами, в результате которого учащийся осознает себя как гражданин своей страны и член гражданского общества, осознает свою принадлежность к гражданской общности. Решение проблемы формирования гражданской идентичности обеспечивает достижение таких личностных и социальных эффектов, как осознание человеком себя как гражданина России; укрепление российской государственности; уменьшение риска распада страны на отдельные территории по этническим, конфессиональным или региональным параметрам.

При раскрытии сущности гражданской идентичности как процесса соотнесения личностью себя с чем-либо (гражданская общность) или с кем-либо (гражданин) следует актуализировать процессуальную ее составляющую и рассматривать ее как один из значимых для нее результатов процесса соотнесения себя с определенной гражданской общностью, с гражданином – представителем этой гражданской общности.

Большинство исследователей полагают, что идентичность личности не является данностью, процесс ее становления и развития объективно задается рамками жизни человека. Используются такие конструкции, как «становление идентичности», «формирование идентичности», «развитие идентичности», «конструирование идентичности» и т.п. При этом идентификация рассматривается

как необходимый, но не единственный элемент вышеуказанных процессов.

Таким образом, в педагогически значимом смысле речь должна идти, в частности, о возрастосообразности предъявления человеку тех или иных идентификаторов и значимости ведущих агентов социализации.

Например, российская идентичность младшего школьника будет формироваться прежде всего под влиянием семьи, этнической и/или религиозной группы (в случае их актуальности для ребенка); подростка – представлений о малой Родине как освоенном и присвоенном пространстве, образе территории, которую он называет «своей», и лишь в юношеском возрасте складываются условия для формирования российской идентичности в геополитическом, гражданско-государственном, национальном смысле. Очевидно, что на когнитивном и эмоционально-ценностном уровнях эти смыслы в определенной мере также доступны и младшему школьнику, и подростку, но деятельностная компонента вряд ли может быть полноценно освоена в повседневной практике.

Включение индивида, пусть даже время от времени, в пространство гражданского действия в своей основе предполагает актуализацию собственной ему моральной позиции. Для того чтобы включиться в пространство гражданского действия, индивид должен осознать ситуацию как требующую морального выбора и иметь достаточную мотивацию защищать сопряженные с моралью гражданские ценности. Если же ситуация не рассматривается им как морально релевантная и если индивид не видит в ней угрозы для реализации разделяемых им гражданских ценностей, то связь нормативоприятия с гражданскими ценностями не будет актуализирована.

Поэтому идентичность всегда нуждается в подкреплении, подтверждении со стороны тех, кто человека окружает, и прежде всего тех, кто является для него значимым. Вот почему так важен метод примера в воспитании, а еще важнее – какие характеристики человека (антропо-образцы, типизации) ему предлагаются или просто его окружают.

В среде современного студенчества представлены различные модели социализации, при этом постоянно возрастает роль ее «скрытых программ», самостоятельный выбор которых становится прерогативой самих молодых людей. Растет и число агентов социализации, поскольку современные средства коммуникации позволяют студенчеству выбирать себе «значимых Других» из предельно широкого, можно сказать глобального, числа индивидов. Разнообразие векторов и тра-

екторий социализации способствует как межгрупповой, так и внутригрупповой вариативности показателей развития гражданской идентичности и присвоения нравственных нормативов.

Для психологии и педагогики сегодня является аксиоматичным представление о том, что разнообразные и многочисленные ценности культуры существуют объективно, что их хранителем выступает окружающая человека действительность, среда. Восприятие ценностей, оперирование ими целиком зависят от востребованности этих ценностей личностью, осознания ею нужды в них, пробуждения в ней желания обладать ими [8]. Именно это обстоятельство позволило С. Л. Рубинштейну утверждать, что ценности однопорядковы с потребностями, тесно связаны с ними по происхождению и сущности, но не первичны и не тождественны им. Ценности объективны по происхождению, но субъективны по восприятию. «Они производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека» [9]. Личность, таким образом, лишь в той степени может быть носителем ценностей культуры, в какой в ней сформировались потребности в ценностях, желание их достичь.

Это рассуждение принципиально важно, поскольку позволяет увидеть особенность педагогического подхода к проблеме формирования РГИ у молодежи, для которой важен ее организационно-деятельностный аспект. Границы педагогического присутствия в жизни человека детерминированы, во-первых, возрастной и индивидуальной спецификой, и, во-вторых, наличествующими социокультурными условиями, которые определяют пределы допустимого взросления и педагогически возможные формы сопровождения процесса формирования РГИ. И тогда на смену преимущественно эмоциональному восприятию собственных актуальных образов приходит стремление осознания, оценки, опробывания. С другой стороны, эмоциональные связи и отношения как основа членства в группе должны быть дополнены, а в отдельных случаях в определенной мере вытеснены деловыми связями и отношениями. Последние надо уметь выстраивать и поддерживать. Х. Абельс писал: «Найти такую идентичность – значит суметь упорядочить различные ожидания и согласовать их с социальным порядком, который одновременно конструируют другие люди. Поддержание такой идентичности предполагает, что у нас есть желание и возможность принимать участие в определенном социальном порядке, сохраняя свою индивидуальность» [10]. Фактически должен произойти переход от восприятия себя че-

рез право быть членом сообщества к осознанию и реализации обязанностей, которые это членство влечет.

Исходя из характеристики гражданской идентичности, предложенной в ФГОС, в понимании гражданственности и патриотизма необходимо исходить из их социально-политического звучания, тогда как есть и психолого-педагогическое: прежде чем стать гражданином и патриотом своей малой или большой Родины, необходимо научиться быть ответственным за обязанности, наложенные теми общностями, к которым принадлежишь (семья, группа, вуз и т.п.) и научиться гордиться ими. Но будет ли определять себя россиянином человек, волею судеб получающий образование в закрытой школе в Великобритании? Особенно если с ранних лет он слышал от своих родителей и близких нелестные отзывы о своей Родине, его товарищи по учебе зовут его на английский манер, языком общения большую часть года является английский, и фактически отсутствуют те значимые отношения, которые определялись бы значимостью принадлежности к России...

Или более частый случай: немалое число наших соотечественников переживают один и тот же сценарий: в семье – «угораздило же родиться в этой...»; в средствах массовой информации – всё больше о бедах, чем о достижениях; в кругу друзей – «искаженный» русский и практически полное отсутствие героев «из своих»; в вузе – в ходе воспитательных мероприятий назидательные беседы о том, что надо любить свою Родину, быть патриотом, а в кулуарных разговорах «угораздило же родиться в этой...». В подобных условиях фиксируемая полноценная российская идентичность у отдельных студентов должна восприниматься скорее как исключение из правила.

Таким образом, оценивая современную образовательную политику формирования РГИ, многие специалисты выражают сомнение, что достижение позитивной РГИ молодыми людьми проблематизируется наличием следующих противоречий:

– произошла девальвация ценности идентичности как таковой. Успешные формы социализации оказались не связаны с тем, что человек укоренен в той или иной культуре (национальной, профессиональной и т.п.). Осознанная принадлежность к культуре своего народа не является необходимым условием социальной жизни, это, скорее, личный выбор человека, ориентированного на российскую идентичность;

– узнавая через систему патриотического воспитания и курсы отечественной истории и лите-

ратуры о прошлом своей страны, современные студенты в большинстве своем лишены возможности определить идеалы и образцы российской культуры настоящего и будущего. Происходит своеобразное «устаревание» российской культуры, которому способствует размытость и неопределенность российского общества в области ценностного и гражданского самоопределения;

– в отличие от советской школы, российская высшая школа лишена четкого государственного заказа на формирование определенной идеологии. Образцы, нормы и цели жизни в российском обществе не могут быть едиными. Согласно установлениям демократического государства, мировоззрение определяет свободная личность, и школа не может навязывать ценности. Однако именно формирование нравственности и мировоззрения молодого поколения является важнейшей социокультурной функцией образования [11].

При этом важно помнить, что речь идет не только об осознании, ощущении, принятии и объективации принадлежности к общности (во многих исследованиях по социологии, политологии, психологии за основу гражданской идентичности принимается именно социальный уровень – принадлежность к гражданской общности или общности россиян, российскому государству), но и культурная составляющая – какие характеристики соответствующего антропо-образца вычленяются и принимаются, едины ли они в разных сообществах, как их отбирает человек, чему и почему отдает предпочтение и т.п.

Педагогике также предстоит ответить на вопрос – является гражданская идентичность (российская идентичность, РГИ) на социокультурном и личностном уровнях результатом или эффектом? Опираясь на текст методического конструктора, отметим, что результат – это то, что стало непосредственным итогом участия школьников в деятельности, эффект – это последствие результата [12]. В сфере воспитания и социализации имеет место серьезная путаница понятий «результат» и «эффект». Привычны утверждения, что результатом воспитательной деятельности педагога является развитие личности студента, формирование его социальной компетентности и т.д., однако при этом упускается из виду (волью или неволью), что развитие личности зависит от ее собственных усилий по самостроительству, от воспитательных «вкладов» в нее семьи, друзей, ближайшего окружения, других факторов, т.е. развитие личности – это эффект, который стал возможен благодаря тому, что ряд субъектов воспитания и социализации (в том числе сам ребенок) достигли своих результатов.

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к характеристике полноценной идентичности. Полноценная идентичность личности предполагает совпадение трех ведущих факторов:

– «Я-фактор» (человек сам считает себя частью этого сообщества, демонстрируя свою принадлежность);

– «Мы-фактор» (сообщество считает данного человека своим членом и демонстрирует это);

– «Они-фактор» («третьи лица» признают членство человека в данном сообществе, его принадлежность к культурным образцам сообщества). Искаженная идентичность сопряжена с отсутствием хотя бы одного фактора.

Следовательно, РГИ молодого человека будет считаться полноценной, если:

– сам человек считает себя гражданином; использует эту характеристику не для самопрезентации, а как ориентир в повседневной жизни;

– сообщество, начиная с групп членства и заканчивая таким обобщенным субъектом, как народ, определяют данного человека в качестве гражданина. Для маленького ребенка принципиально важно, чтобы его семья считала, а скорее – называла, его гражданином. Старшеклассники и студенты руководствуются мнением референтных групп и «значимых Других». Признаком «взрослой» гражданской идентичности можно считать ориентацию на гражданское общество как обобщенного субъекта, выражающуюся в значимости принадлежности «Мы – граждане»;

– другие лица, обобщенные «Они» (Другие, Чужие, оппоненты) определяют человека как гражданина.

В истории России, как и в истории других государств, известны случаи формирования коллективной идентичности на противопоставлении Другим, Чужим (как правило, обращаясь к образу врага). Этот прием используется и в локальных общностях. Встречается он и в практике педагогического руководства формированием самосознания, таких личностных качеств, как гражданственность и патриотизм. Заманчиво выглядит данный прием при определении стратегии формирования РГИ. При противопоставлении «россияне–американцы», «россияне–китайцы» и т.п. образ россиянина акцентируется, «собирается», приобретая необходимую целостность и остроту. С точки зрения становления и развития идентичности подобная практика опирается на достаточный действенный механизм определения себя на противопоставлении Другому.

Вместе с тем этическая оценка данного механизма и последствий его использования не позво-

ляет рекомендовать описанный выше прием для использования в массовой педагогической практике. Более того, вероятны негативные следствия: при разрушении «образа врага» разрушается и формируемая целостность.

Студенту необходимо самому выбрать из многочисленных влияний значимые, синтезировать предлагаемые антропо-образцы, «увидеть» себя в этих антропо-образцах, избежать навязывания нежелательных идентификаций и т.п. Достижение личностного уровня РГИ невозможно без успешного формирования данного вида идентичности на социокультурном уровне, где от прямых и косвенных педагогических влияний зависит очень многое. Кроме того, система образования имеет наработанный арсенал средств, позволяющий помочь студентам в решении задач самопроб и самоутверждения в качестве патриота, гражданина, россиянина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шакурова М. В. Российская идентичность как личностный результат : опыт размышления / М. В. Шакурова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – № 7. – С. 23–26.

2. Панкратов С. А. Специфика гражданской идентичности в условиях политической модернизации России / С. А. Панкратов, Н. А. Тельнова // Известия Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. – 2011. – Т. 11. – С. 75–79.

3. Резник Ю. М. Человек в гражданском обществе : проблема идентичности / Ю. М. Резник // Человек вчера и сегодня : междисциплинарные исследования. – М. : ИФ РАН, 2007. – 232 с.

4. Концепция духовно-нравственного развития и формирования личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М. : Просвещение, 2009. – 24 с.

5. Тишков В. А. Забыть о нации. Пост-националистическое понимание национализма / В. А. Тишков // Вопросы философии. – 1998. – № 9. – С. 3–26.

6. Киселев И. Ю. Динамика образа государства в международных отношениях / И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнова. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. гос. ун-та, 2003. – 269 с.

7. Шакурова М. В. Российская идентичность как личностный результат : опыт размышления / М. В. Шакурова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – № 7. – С. 23–26.

8. Репринцев А. В. Воспитание патриотизма и гражданственности у российской молодежи / А. В. Репринцев // Идеи и идеалы. – 2010. – № 2(4), Т. 2. – С. 26–45.

9. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1976. – 416 с.

10. Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Х. Абельс ; пер. с нем. яз. под общ. ред. Н. А. Головина, В. В. Козловского. – СПб. : Алетей, 2000. – 272 с.

11. Махинин А. Н. Педагогические условия формирования российской гражданской идентичности

Воронежский государственный педагогический университет

Махинин А. Н., кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики

Тел.: 8(473) 253-25-82

E-mail: men33333@yandex.ru

старшеклассников во внеучебной деятельности в образовательном учреждении : монография / А. Н. Махинин, М. В. Шакурова. – Воронеж : ВГПУ, 2012. – 108 с.

12. Внеурочная деятельность школьников : методический конструктор : пособие для учителя / Д. В. Григорьев, П. В. Степанов. – М. : Просвещение, 2010. – 223 с.

Voronezh State Pedagogical University

Makhinin A. N., PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogy

E-mail: men33333@yandex.ru

Tel.: 8(473) 253-25-82